ТРУДОВОЙ ФРОНТ

ТЫЛОВЫЕ ДЕВЧАТА

Помню свое полуголодное детство: жмых вместо хлеба, морковные паренки вместо конфет, как-то выданное рабочим сливочное масло, которым мы всей семьей отравились. А еще — американские посылки с ненужными безделушками и жевательной резинкой... И все же это было детство — любящая семья, родная школа, друзья... Меня обошли стороной непомерные тяготы военного лихолетья, которые достались на долю многим моим сверстникам.

Осмысливая через некоторое время события Великой Отечественной, подвиги отцов и братьев на фронтах войны, люди высоко оценили также и беззаветный труд женщин и подростков. Не зря потом в Магнитке прижилась фраза: в тылу — как на фронте.

Вот только несколько зарисовок из жизни магнитогорских «тыловиков».

Война убила мечту

Александра Ефимовна Савина училась в 9-м классе, когда началась война. Занятия прекратились, и девчонки пошли в отдел кадров ММК на курсы подготовки слесарей-операционников. По окончании Шуру направили в ремцех, эвакуированный из Днепропетровска. Работала на малом штамповочном станке, изготавливала детали для гранат. И так — два года изо дня в день, без выходных и отпусков. Только в 43-м году перешла она на трехсменную работу. Ее перевели в цех электросети, потом — в старый штамповочный цех токарем, где точили детали для снарядов, передавая их в новотокарный цех, откуда отправляли уже на фронт.

Работали в основном подростки. Шура жила в поселке Старая Магнитка, на работу и обратно чаще всего приходилось ходить пешком — в любую погоду, в плохонькой одежонке. Не раз лодку, в которой случалось плыть, пургой сдувало к Зеленстрою, а то и переворачивало, и девчата «купались» в ледяной воде. Дважды попадала в больницу с обморожениями ног. А сколько было случаев, когда от усталости девушка падала прямо у станка...

Мечтала Шурочка стать агрономом. Не случилось, война убила мечту.

12-летняя кормилица

Нина Николаевна Тропина 12-летней девчонкой, чтобы помочь семье, три года подряд в летние каникулы работала в совхозе на Сухой речке. Выращивала рассаду, садила морковь, свеклу, картошку, пропаривала, полола, окучивала. До поля и обратно добирались пешком. Самым страшным была не усталось, а частая необходимость одной бежать с работы домой.

Ей хотелось порадовать домашних гостинцами, и женщины научили ее сушить ботву и готовить лепешки из картофельной кожуры.

Нина всякий раз с нетерпением ждала осень — вот где была радость! Выдавали вилок капусты, ведро картошки, немного моркови и свеклы. Тогда дома был настоящий праздник.

Карточки стратегической важности

Анастасии Ивановне Овчинниковой было 23 года, когда началась война. Мужа забрали на фронт, и, оставшись с малолетним сыном на руках, она пошла работать на комбинат. С 42-го по 47-й год была старшим кассиром карточного бюро. Случилось так, что сын заболел воспалением легких и спасти его не удалось: отсутствие лекарств и плохое питание сделали свое черное дело. В конце сорок пятого вернулся с войны муж — инвалидом второй группы.

Часто кассиры сами развозили после рабочего дня карточки по участкам, пряча их на себе, закрепляя булавками. Случались нападения карманников, которые отбирали у женщин карточки. Это было настоящей трагедией, невосполнимой потерей. От безысходности хотелось умереть.

«Не урони меня, сестричка...»

Женя Иванова в 17 лет окончила курсы медсестер, и ее оставили здесь же в качестве преподавателя. Рабочий день молоденькой сестрички выглядел так: 12 часов — теория, остальное время — практика в госпиталях.

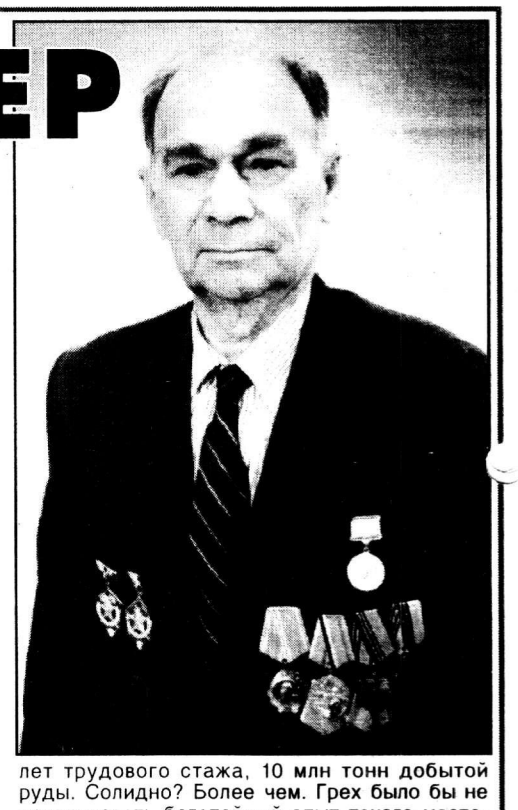
Медики рвались на фронт, а в тылу их не хватало. К тем, кого оставляли в тылу, требования были огромные, сестрички работали наравне с докторами. Молоденькие девчонки разгружали санпоезда и машины с ранеными, таскали на носилках лежачих больных. От недостатка физических сил руки дрожали, коленки подгибались, и это передавалось раненым, заставляя их беспокоиться: не уронят ли. Кормили медиков только во время дежурств, в остальное время бегать домой, чтобы поесть или отдохнуть, удавалось нечасто. Об оплате этой каторжной работы и мыслить не могли. А еще девчата находили в себе силы, чтобы порадовать выздоравливающих солдатиков концертом самодеятельности.

Низкий вам поклон, тыловые девчонки! Вы сделали все, что могли.

А. СТУПАК.

РАССКАЖУ О ТОВАРИЩЕ

ГОРНЯЦКИЙ МАСТЕР



Отцовская зарубка на сердце

Маленький уральский городок Карталы сиял под весенним солнышком, когда на исходе мая сорокового года Николаю Пугачеву стукнуло 15 лет. На душе у именинника — под стать погоде: светло и покойно. В семье и в школе все ладно, семилетка скоро останется за плечами...

Семья Пугачевых не бедствовала, но отмечать дни рождения было как-то не принято. Лишь провожая сына в школу, матушка тихо поцеловала его в лоб и, перекрестив, изрекла: «Желаем с отцом тебе здоровья да ума-разума на долгие годы». Предупредила: «Не задерживайся, смотри, в школе — сегодня твоя очередь огород поливать». Ослушался парнишка, прибежал домой уже в сумерках. Лейку в руки — и в огород. Кое-как побрызгал грядки — на улице дружки поджидают.

Поутру отец позвал сына в огород. Раннее солнышко вовсю постаралось: просторные свекольные да морковные грядки задыхались от безвлажья. Стоят посреди огорода отец и сын. Молчат. Николай ждет бури. Да и Андрей Данилович заметно волнуется, видно, выбирает направление в воспитательной работе. За провинность родитель наказывал детей морально, но каждое его слово, будто жгучая крапива, доходило до самых печенок. Наконец, отец тихо опустил руку на сыновнее плечо.

— Вчера, сынок, по пути из школы ты где-то обронил свою совесть. Ты обманул не только нас, а и самого себя. Скоро тебе в самостоятельную жизнь вступать. Запомни: с нечистой совестью не будет тебе удачи среди людей.

Низко опустив голову, отец побрел к дому. На крыльце, словно изваяние, стояла Колькина мать. Ближе к вечеру сын решил искупить свою вину. Но слова отца пригвоздили его к месту.

— Не греми ведрами, сегодня не твой черед.

В войну не до романтики

Кому не известны терзания пацанов при выборе своего жизненного пути. У Николая Пугачева все было яснее ясного. Один из старших братьев служил на Тихоокеанском флоте. Когда Колька однажды спросил его в письме, как попасть на флотскую службу, тот ответил: «Заканчивай десятилетку, занимайся спортом. Хилых да безграмотных море не приемлет».

Крутая беспощадная волна войны начисто смыла мечты карталинского паренька. В конце января 42-го его мобилизовали в Магнитогорскую школу ФЗО N 20 и зачислили в группу геологоразведочного колонкового бурения. В июне «фэзэушников» уже аттестовали. Директор, поздравив выпускников, дал слово представителю горного управления ММК.

— С первых дней войны комбинат получил заказ стратегического значения на выплавку броневой стали. Важная составляющая шихты — ферромарганец. Горняки разрабатывают месторождение марганцевых руд в 120 километрах от Магнитки, в Башкирии. На рудник срочно требуется молодое пополнение. Прямо скажу: труд не из легких. Нет там ни благоустроенного жилья, ни кино, ни радио, — горняцкий полпред прошелся внимательным взглядом по лицам ребят. — Нам нужны самые сильные и мужественные добровольцы.

Пугачев записался одним из первых. К нему подошел товарищ из группы экскаваторщиков.

— Ты хоть соображаешь, куда вляпался? Засунут в шахту, и будешь до слепоты пуп рвать. Откажись, пока не поздно.

— Совесть надо иметь, а не вилять туда-сюда, — отрезал Николай.

— Ну и обнимайся со своей совестью, — обозлился приятель.

Трудовые будни «фабзайцев»

20 июня группа добровольцев прибыла на Уразовский марганцевый рудник. Все пятнадцать «фабзайцев» были оформлены забойщиками. Жить предстояло в большой землянке с объемистой печкой-буржуйкой на земляном полу. Вдоль стен – нары человек на шестьдесят. Неприглядное житье скрашивала необыкновенной красоты природа. Не успев разместиться, ребята по крутому горному склону спустились к речке, петляющей по широкой живописной долине. К самой воде жались густые заросли черемухи, осокоря, серебристой ивы.

Пока все купались, Алеша Федоров наловил ведро раков.

— Не пропадем, хлопцы! Речка кишмя кишит рыбой.

И вот — первый рабочий день. Рудный разрез расположился в межгорье, неподалеку склад, откуда руду на автомашинах возят в Магнитку, на комбинат. Молодые забойщики должны были грузить рудную массу на грузовики. Инструмент — широченная совковая лопата. Технология более чем понятна: бери больше — кидай дальше. Тяжеловато для пацанов, но хныкать не пристало: рядом работают пожилые трудармейцы. Поддерживали еще напутственные слова мастера Антонова:

— Вступая в наше горняцкое братство, помните: с сего дня вы — защитники Отечества. Каждый кусочек нашей руды будет воплощен в танковую броню, в тысячи боевых машин, которые станут приближать нашу победу над врагом.

За 12-часовую смену недавние фэзэушники так намахались лопатой, что мыться к речке брели уже сгорбленными стариками. И все же постепенно втянулись в тяжелую ломовую работу. Благо, кормили хорошо. Да и сами они вовсю старались использовать природные дары: ловили рыбу, собирали грибы, ягоды.

Со временем в группу молодых забойщиков внедрили взрывников. Получился бригадный подряд: бурили рудный монолит, взрывали и снова — лопаты в руки. Не успели оглянуться, как закружились белые мухи. Кормежка стала хуже — из хлебных карточек вырезали по 200 граммов.

Перед самым Новым годом рабочих навестил начальник отдела кадров горного управления Хрипунов. Случилось так, что его лошадка не выдержала долгой заснеженной дороги, и на подступах к руднику пала. К утру от бедолаги остались шкура да копыта — скушали ее добытчики рудных кладов.

Январь сорок третьего обрушил на Уразовский рудник крепчайший мороз и море снега. Работающие на бензоле грузовики стали, и руду из забоев на склад пришлось доставлять на носилках. Учетчик, вооруженный весами, бдительно следил за выполнением загрузочной нормы. Недогруз грозил лишением талона на дополнительное питание — 30 граммов сала. Николай Пугачев и его напарник не хитрили, сполна нагружая носилки.

На исходе марта на рудник прибыл начальник горного управления В. Н. Котов. Вечером он собрал рабочих.

— Вы хорошо поработали, спасибо вам за это. Завтра с утра — домой, а по прибытию — в отдел кадров.

На другое утро растянувшаяся цепочка шахтеров взяла курс на Магнитку.

Новый жизненный виток

Оформили Пугачева в геологоразведку. Бил глубоченные шурфы, бурил разведочные скважины — словом, работал исправно. Но душа почему-то была не на месте, тянуло на экскаватор, где работали его товарищи. Летом сорок пятого, когда вручали медали за самоотверженный труд, «хозяин Горы» Котов узнал бойкого Уразовского забойщика. Тот обратился к начальнику со своей просьбой, и вскоре в его трудовой книжке появилась запись: «Переведен пом. машиниста экскаватора рудника». К январю сорок седьмого Николай «выбился» в машинисты. По горняцким меркам — рекордный срок.

В числе первых Н. А. Пугачев испытывал в тяжелых рудных забоях отечественные экскаваторы «УЗТМ». Из года в год на его лицевом счету прибавлялись все новые миллионы тонн добытой руды и горной массы. В 1953 году Николай Андреевич Пугачев удостоен самого престижного звания — «Лучший машинист экскаватора СССР».

Автор этих строк — сам экскаваторщик — не понаслышке знает самые ценные качества человека этой трудной профессии. Вот уходит добытчик рудных кладов на пенсию, за плечами 40 лет трудового стажа, 10 млн тонн добытой руды. Солидно? Более чем. Грех было бы не использовать богатейший опыт такого мастера. У Н. А. Пугачева десятки учеников, которые и поныне продолжают его дело. В конце 60-х он показал мне письмо из далекой Болгарии. Писал Коля Стамов, когда-то учившийся у Пугачева профессии экскаваторщика здесь, на горе Магнитной:

— Дорогой Николай Андреевич! Недавно мне присвоили почетное звание «Лучший экскаваторщик Кремиковского меткомбината». На торжественном собрании вручили премию и букет алых роз. Розы эти, думаю, для вас, дорогой учитель.

В прошлом году горняки выдали 600-миллионную со дня пуска рудника тонну руды. Из них 12 млн тонн добыто руками Пугачева. Завет отца Николай Андреевич выполнил сполна: от совести своей не отступал ни на шаг. Всю жизнь этот неутомимый труженик на бескорыстной службе у людей: без малого 20 лет был партгрупоргом третьей бригады, и третья всегда числилась в передовых. Избирался депутатом областного Совета народных депутатов. На груди ветерана орден Ленина, два знака «Шахтерская Слава», дюжина медалей. Но главной для него наградой остается уважение коллег по нелегкому горняцкому делу.

Скоро Н. А. Пугачеву исполнится 75 лет. Пожелаем ему крепкого здоровья, счастья и добра на многие годы!

М. ГОРШКОВ.